

УДК 398(811.512.156)

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛИЗА ТЕМПОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕСЕННЫХ ЖАНРОВ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ

Тирон Екатерина Леонидовна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор фольклора народов Сибири, Институт филологии СО РАН (г. Новосибирск, РФ). E-mail: krupich_katja@mail.ru

В российском музыкознании анализ темпа ограничивается определением метрономического показателя. В сибирской этномузыкалогической школе Н. М. Кондратьевой, Н. С. Капицыной при участии В. В. Мазепуса разработана методология темпового анализа, основанная на концепции «внутреннего темпа», предложенной в середине XX века американским этномузыкологом М. Колински. Методология предполагает исследование внутреннего темпа, архитектурного темпа и строковой плотности. Автором статьи вводится еще один показатель – слогоритмический темп.

Статья посвящена возможностям применения комплексного анализа темповых показателей народной музыки на примере песен тувинцев-тоджинцев. Исследование темпа позволило выявить дифференцирующие признаки двух песенных жанров тувинцев-тоджинцев: *ыр* и *кожамык*. Автор отмечает, что темповые показатели различают жанры в неравной степени. Наиболее чёткое разделение получено при рассмотрении слогоритмического темпа, архитектурного темпа и строковой плотности. Помимо этого, данные показатели дают идентичное разделение жанра *ыр* на две группы, которое подтверждается и при стилистическом анализе соотношения высотно-ритмических элементов с единицами слогоритма. Метрономический темп лишь намечает дифференциацию жанров, так как указывает на наличие группы, объединяющей оба жанра. Изучение внутреннего темпа позволило сделать вывод о единстве временной организации песенных жанров тоджинцев, проявляющемся в приблизительно равной насыщенности единицы времени высотно-ритмическими элементами.

Предлагаемая методика темпового анализа успешно апробирована на материале сибирских песенных традиций (чатов и тувинцев-тоджинцев) и может быть рекомендована для изучения музыкального фольклора народов мира.

Ключевые слова: этномузыказнание, теория музыки, фольклор, темп, народные песни, тувинцы-тоджинцы, коренные народы Сибири, Тува.

ON THE POSSIBILITIES OF USING THE ANALYSIS OF TEMPO INDICATORS TO CHARACTERIZE THE SONG GENRES OF TOZHU-TUVANS

Tiron Ekaterina Leonidovna, PhD in Arts History, Sr Researcher, Sector of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: krupich_katja@mail

In Russian musicology, the tempo analysis is limited to determining the metronomic index. In the Siberian school of ethnomusicology, N.M. Kondratieva, N.S. Kapitsyna with the participation of V.V. Mazepus developed a methodology for tempo analysis based on the concept of “internal tempo,” proposed in the mid-20th century by the American ethnomusicologist M. Kolinsky. The methodology involves the study of internal tempo, architectonic tempo, and string density. The author of the article introduces another indicator – the syllabic tempo.

The article is devoted to the possibilities of applying the comprehensive analysis of tempo indicators of folk music on the example of songs of Tuvans-Tozhu. The study of tempo allows to identify the differentiating

features of the two song genres of Tuvans-Tozhu: yr and kozhamyk. The author notes that tempo indicators distinguish genres to an unequal degree. The clearest separation is obtained when considering the syllabic tempo, the architectonic tempo, and the string density. In addition, these indicators provide an identical division of the yr genre into two groups, which is confirmed by the stylistic analysis of the ratio of height-rhythmic elements with syllabic units. The metronomic tempo only outlines the differentiation of genres, as it indicates the presence of a group that combines both genres. The studying the internal tempo allowed to make a conclusion about the unity of the temporal organization of song genres cogently manifested in approximately equal saturation time unit by high-rise-rhythmic elements.

The proposed method of tempo analysis has been successfully tested on the material of Siberian song traditions (Chats and Tuvans-Tozhu) and can be recommended for studying the musical folklore of the peoples of the world.

Keywords: ethnomusicology, music theory, folklore, tempo, folk songs, Tuvans-Tozhu, indigenous peoples of Siberia, Tuva.

Doi: 10.31773/2078-1768-2020-53-95-101

Представляемая методика темпового анализа народной музыки разработана новосибирскими этномузыковедами Н. М. Кондратьевой и Н. С. Капицыной при активном участии В. В. Мазепуса с опорой на концепцию «внутреннего темпа», предложенную и внедрённую немецким, затем американским и канадским этномузыковедом и композитором М. Колински (рис. 1). Поскольку в российском этномузыковедении деятельность М. Колински малоизвестна, кратко охарактеризуем ее. В 1923–1926 годах Колински изучал музыковедение в Берлинском университете у Э. фон Хорнбостеля, Г. Аберта, А. Шеринга. В 1926–1933 годах работал помощником Хорнбостеля в Берлинском фонограммархиве, проводил собирательскую и исследовательскую работу по музыкальному фольклору Баварии и Судетов. В 1930 году защитил диссертацию «Музыка примитивных племён Малакки и её связи с самоанской музыкой» (нем. *Die Musik der Primitivstämme auf Malaka und ihre Beziehungen zur samoanischen Musik*). В середине 1930-х годов вместе с «отцом американской антропологии» Ф. Боасом и американским этнографом, антропологом, одним из основателей африканистики и изучения афроамериканцев в США М. Д. Херсковичем собирал и исследовал музыкальный фольклор в Того и Дагомее, Суринаме и на Гаити. В 1955 году стал одним из соучредителей, а в 1958–1959 годах – и президентом Этномузыковедческого общества в США, в 1960-е годы редактировал издание «Studies in Ethnomusicology».

Рисунок 1. Мечислав Колински / Mieczyslaw Kolinski (1901, Варшава – 1981, Торонто)¹

Концепция «внутреннего темпа» впервые была обнародована М. Колински в Бостоне в конце 1958 году на объединенной ежегодной встрече Этномузыковедческого общества. В 1959 году была опубликована статья «The evaluation of tempo» в журнале «Ethnomusicology» [10], которая спустя 50 лет была переведена на русский язык В. В. Мазепусом и Н. С. Капицыной [5].

В статье М. Колински подчёркивает необходимость изучения темпа при описании и сравнении музыкальных стилей, так как темп является

¹ Использована фотография и информация с портала Канадского музыкального центра: <https://collecti.ons.cmccanada.org>. Библиографические сведения приводятся также на основе контента Канадской энциклопедии, размещенной по ссылке: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/mieczyslaw-kolinski-emc>.

существенным элементом музыкальной выразительности. Исследователь говорит о том, что принятый в музыковедении метрономический показатель применим только для определения общего темпа музыкальных произведений. Для определения объективной величины среднего темпа, независимой от нотировщика народной музыки, исследователем предлагается использовать показатель внутреннего темпа, который определяется как среднее число последовательных нот в одной минуте. При анализе музыки М. Колински предлагает выделять группы, различающиеся на 30 единиц (1–30, 31–60, 61–90 и т. д.), а также вычислять и сравнивать их процентные соотношения (частотное распределение). Для иллюстрации своей теории исследователь проводит сравнительный анализ музыки различных негритянских племен.

В новосибирской этномузыкологической школе на основе концепции М. Колински был разработан метод, суть которого заключается в выделении трёх темповых параметров: внутреннего темпа, архитектурного темпа и строковой плотности. Эти показатели определяются не только средними арифметическими значениями, но и среднеквадратичными отклонениями, учёт которых позволил решить острую для сибирского этномузыковедения проблему ограниченного количества аудиозаписей.

По сравнению с М. Колински, который при анализе внутреннего темпа учитывал ноты, новосибирские этномузыкологи за единицу внутреннего темпа приняли высотно-ритмический сегмент – «интонационный комплекс, на который может приходиться слог и который не содержит более мелких комплексов, обладающих этим свойством» [6, с. 21].

Впервые в таком виде теория темпового анализа была апробирована на материале песенных традиций обских и томских чатов. В 2004 году Н. М. Кондратьевой и Н. С. Капицыной была опубликована статья «Темповые характеристики как жанродифференцирующие признаки песенной традиции обских чатов», в которой кратко излагаются основные положения данного метода [4]. Более расширенное описание имеется в главе «Признаки жанрообразования в песенных традициях чатов: пространство темповых харак-

теристик» кандидатской диссертации «Песенная традиция чатов» Н. С. Капицыной [3].

Результаты темпового анализа позволили Н. С. Капицыной выявить сходства и различия песенных традиций обских и томских чатов, а также провести жанровую дифференциацию внутри каждой из них. Исследователь установила корреляцию темповых показателей и выделенных в культуре песенных жанров. Автор подчёркивает, что именно комплекс темповых характеристик выполняет функцию маркирующей жанры признака. По отдельности та или иная темповая характеристика такой функцией не обладает.

Применив данную методологию темпового анализа к песням тувинцев-тоджинцев, мы пришли к необходимости адаптации методологии к новому материалу. Подробному описанию применяемой методологии посвящена статья «Темп и методология его исследования (на примере песен тоджинцев)» [9]. Кроме того, имеется раздел «Темп как жанрово-дифференцирующий маркер песенной традиции тоджинцев» в главе «Временные параметры организации *ыр* и *кожамык*» монографии «Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия» [8].

Остановимся лишь на наиболее существенных моментах рассматриваемой методологии. При проведении темпового анализа тоджинских песен в качестве единицы внутреннего темпа мы рассматриваем высотно-ритмические элементы. Помимо слогонот и каждого элемента распева, в данном качестве также учитываются долгие перечёркнутые форшлагги; форшлагги с отчётливо различимой глоттализацией; огласовки сонантов *p*, *m*, *n*, создающие ясный ритмический рисунок. Критерием выделения элемента для нас является его ритмическая и звуковысотная определённость, то есть на слух он должен восприниматься как отдельный элемент текста.

Целью исследования было выявление дифференциации двух песенных жанров тувинцев-тоджинцев – *ыр* и *кожамык* [8]. Системные различия обнаружили на уровнях стихосложения, слогоритма, связи поэтического текста и напева, композиции, ладовой организации. Темповый анализ дополнил ряд признаков, позволяющих дифференцировать жанры. Материалом для исследования послужили тоджинские песни, записанные в 1997 и 1999 годах в ходе экспедиций в Тоджин-

ский район Республики Тыва, которые проводились под руководством Г. Б. Сыченко².

Слогоритмическая организация песенных жанров тувинцев-тоджинцев обнаруживает близость на уровне композиционных сегментов (соответствующих поэтическим полустушиям), которые идентичны либо родственны по структуре. Графическая «разномасштабность», по сути, основана на различном темповом исполнении *ыр* и *кожамык*. Однако в традиции присутствует образец слогоритмического типа, объединяющий разномасштабные сегменты (*ыр* «*Чаишы-Хем*»), что не позволяет привести слогоритмические типы двух жанров к одному уровню графической записи. На этом же основании при определении темповых показателей в качестве счётных долей принималась восьмая длительность в *кожамык* и четверть

в *ыр*. Исключением является *ыр* «*Тожама*», поскольку её метрономический темп приближен к исполнению *кожамык*.

Обратимся к таблице 1, представляющей темповые показатели песенной традиции тувинцев-тоджинцев по жанрам (выделены серым цветом), а также по пяти слогоритмическим типам *кожамык* и по четырём песням *ыр*. Каждый рассматриваемый параметр представлен в трёх значениях: реальный интервал (RI), среднее значение (AM или *Arithmetic mean*) и среднеквадратичное отклонение (σ – сигма). Реальный интервал показывает данные самого медленного и самого быстрого темпа каждой группы. Среднеквадратичное отклонение показывает доверительный интервал – поле значений, исключая случайные явления.

Таблица 1

Темповые показатели образцов песенной традиции тоджинцев

	Значение	Метрономический темп	Внутренний темп	Слогоритмический темп	Архитектонический темп	Строковая плотность
кожамык	RI	113–263	90–248	82–206	10–26	8,0–12,3
	AM; σ	174±35 σ	152±35	127±32	16±4	9,7±1,1
1PT ε θ ε θ : ε θ ε θ	RI	124–204	90–187	82–136	10–17	8,0–12,3
	AM; σ	148±23 σ	126±27	98±15	12±2	10,2±1,2
2PT ε ε θ θ : ε ε θ θ	RI	127–221	96–189	85–139	11–18	8,9–11,8
	AM; σ	183±27 σ	145±28	117±16	14±2	10,0±1,0
3PT ε ε ε ε : ε ε ε ε	RI	130–263	119–218	102–206	13–26	8,0–10,1
	AM; σ	191±33 σ	166±25	149±28	19±3	9,0±0,7
4PT ε ε ε θ : ε ε ε θ	RI	168–227	147–248	135–179	17–22	8,8–11,1
	AM; σ	198±27 σ	199±36	156±20	19±2	10,2±1,0
5PT ε ε ε ε : ε ε ε ε	RI	113–180	117–188	97–177	12–22	8,5–10,8
	AM; σ	146±34	154±36	134±40	16±5	9,6±1,1
ыр	RI	65–183	87–178	51–112	6–14	11,3–17,6
	AM; σ	99±27	125±26	76±17	9±2	13,9
<i>Өдүген-Тайга</i>	RI	71–129	87–173	51–95	6–12	11,3–17,6
	AM; σ	96±18	112±24	65±14	8±2	14,3±1,9
<i>Чаишы-Хем</i>	RI	65–122	96–168	60–93	6–10	11,7–17,6
	AM; σ	83±19	117±26	75±14	8±1	14,6±2,4
<i>Тоора-Хем</i>	RI	77–115	125–178	74–112	9–14	11,8–15,5
	AM; σ	94±12	147±17	89±14	11±2	13,2±1,4
<i>Тожама</i>	RI	113–183	128–142	75–100	9–12	11,9–14,5
	AM; σ	150±28	136±7	88±12	10±2	13,0±1,3

² Коллекции Архива традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки № А0129 (собиратели Г. Б. Сыченко и О. В. Дондупова, 1997 год) и № А0141 (собиратели

Г. Б. Сыченко и Н. М. Скворцова, 1999 год). Аналитическому рассмотрению были подвергнуты 28 образцов *ыр* и 59 *кожамык*.

Исследователи тувинских песен и сами тоджинцы утверждали, что для *ыр* характерен более медленный темп исполнения, а для *кожамык*, соответственно, более быстрый [1; 7]. В результате анализа выявлено, что средние значения темпа песенных жанров различаются почти в два раза. Средний метрономический темп исполнения *ыр* – 99, а *кожамык* – 174 счётных долей в минуту. Реальные интервалы метрономического темпа двух жанров имеют пересекающиеся значения в 70 единиц: в *ыр* 65–183, в *кожамык* 113–263; доверительные же интервалы не имеют пересекающихся значений: в *ыр* 72–126, в *кожамык* 140–209.

В соответствии с классификацией Н. А. Гарбузова, при рассмотрении *кожамык* по слогоритмическим типам, а *ыр* по отдельным песням выделяются три темповые зоны [2]. В быстром темпе исполняются *кожамык* 2-го слогоритмического типа (далее РТ), ЗРТ и 4РТ (среднее значение 183, 191 и 198). В медленном темпе – *ыр* «*Чаппы-Хем*», «*Тоора-Хем*» и «*Өдүген-Тайга*» (83, 94 и 96). Однако имеется также средняя группа, объединяющая два песенных жанра. К ней относятся *кожамык* 1РТ, 5РТ и *ыр* «*Тожам*» (148, 146 и 150).

Измерение архитектурного темпа тоджинских песен, устанавливающего среднее количество пропеваемых строк за одну минуту, дало очень показательные результаты. Так, архитектурный темп *ыр* – 9 строк в минуту – почти в два раза меньше данного показателя в *кожамык* – 16 строк в минуту. Доверительные интервалы двух жанров не пересекаются: для *ыр* характерен интервал от 7 до 11 строк в минуту, для *кожамык* – от 12 до 20 строк в минуту.

По данному показателю выделяются три группы *кожамык*. К первой относятся образцы с более низкими значениями – *кожамык* 1РТ и 2РТ (12 и 14 строк в минуту), ко второй – с более высокими значениями – *кожамык* 3РТ и 4РТ (19 строк в минуту). Третья группа – *кожамык* 5РТ – занимает промежуточное положение, так как крайние границы доверительного интервала объединяют обе группы (от 11 до 21 строки в минуту).

По архитектурному темпу выделяются две группы *ыр*. К первой группе относятся песни среднее значение которых равно 8 строкам в минуту: *ыр* «*Өдүген-Тайга*» с доверительным

интервалом 6–10 строк в минуту и *ыр* «*Чаппы-Хем*» с доверительным интервалом 7–9 строк в минуту. Вторую группу составляют песни со средним значением архитектурного темпа 10 и 11 строк в минуту: *ыр* «*Тожам*» с доверительным интервалом 9–12 строк в минуту и *ыр* «*Тоора-Хем*» с доверительным интервалом 9–13 строк в минуту.

По показателю внутреннего темпа, определяемому количеством высотно-ритмических сегментов за одну минуту, группировка и дифференциация жанров не столь очевидны. Но это даёт очень важный вывод о сходстве звучащих песен двух жанров, о единстве песенной традиции тоджинцев. Получается, что одна и та же единица времени содержит примерно одинаковое количество высотно-ритмических сегментов при более медленном исполнении *ыр* (по метроному) и более быстром исполнении *кожамык*. Особенно очевидна разница в отношении *кожамык* 4РТ, значения внутреннего темпа которого сильно отличаются от показателей других песен (среднее значение 199 при доверительном интервале 162–235).

Средние показатели строковой плотности *кожамык* всех слогоритмических типов имеют близкие значения – от 9 до 10,2 высотно-ритмических элементов, то есть в среднем на 8-сложную строку приходится 9–10 единиц. Деление на группы внутри жанра практически не выражено.

Строковая плотность *ыр* – 13,9 при доверительном интервале от 12,1 до 15,8. По данному показателю выделяются две группы песен *ыр*. Наиболее насыщенными являются строки песен «*Чаппы-Хем*» (14,6) и «*Өдүген-Тайга*» (14,3). Вторую группу составляют песни «*Тоора-Хем*» (13,2) и «*Тожам*» (13). Отметим, что эта группировка совпадает с группировкой по архитектурному темпу.

Области доверительных интервалов строковой плотности не пересекаются: в *кожамык* она составляет от 8,6 до 10,8, в *ыр* – от 12,1 до 15,8 высотно-ритмических сегментов в строке. Минимально возможное количество высотно-ритмических сегментов в строке – 8, что соответствует количеству слогоритмических единиц.

При исследовании тоджинских песен показательным является ещё один параметр темпового анализа, который мы назвали слогоритмический

темп. Структура типовых напевов песен тоджинцев, строки которых базируются на типовой слогоритмической организации, как нельзя лучше демонстрирует результативность измерения и сравнения темпа базового поэтического текста. Слогоритмический темп определяет скорость скрытых структур, выявляющихся в процессе анализа.

Средние значения слогоритмического темпа двух песенных жанров, как и показатели метрономического темпа, отличаются почти в два раза: для *ыр* это значение 76 типовых слогоритмических единиц в минуту, для *кожамык* – 127. Зоны доверительных интервалов отличны по ширине почти в два раза и не пересекаются: в *ыр* – 59–93, в *кожамык* – 96–159. В *ыр* отчётливо проявляется разделение песен на две группы. В первой, более медленной группе находятся песни «*Өдүген-Тайга*» и «*Чапты-Хем*», во второй – «*Тожама*» и «*Тоора-Хем*». В *кожамык* распределение по группам не наблюдается.

Показательным для стилистической характеристики жанров является и соотношение строковой плотности и количества слогоритмических единиц строки (в тоджинских песнях их 8). Отметим, что при показателе, равном единице, строка содержит минимальное количество элементов, то есть только слогоноты. Остальная доля приходится на распевы, неперечёркнутые форшлаги и огласовки.

На одну слогоноту в *кожамык* приходится 1,2 высотно-ритмического элемента, в *ыр* – 1,7. Доверительный интервал *кожамык* – 1,1–1,3; *ыр* – 1,5–2,0. Реальный интервал в образцах первого жанра составляет от 1 до 1,5, в образцах второго – от 1,4 до 2,2. Выделяются две группы песен: в первую попадают *ыр* «*Чапты-Хем*» и «*Өдүген-Тайга*» (1,8), во вторую – «*Тоора-Хем*» и «*Тожама*» (1,6). Наибольший средний показатель в *кожамык* 1РТ и 4РТ (1,3), затем следуют *кожамык* 2РТ, 5РТ (1,2) и 3РТ (1,1).

Итак, применение анализа темповых показателей позволило выявить дифференцирующие признаки двух песенных жанров тувинцев-тоджинцев. Отметим, что темповые показатели различают жанры в неравной степени. Наиболее чёткое разделение *ыр* и *кожамык* мы получили при рассмотрении слогоритмического темпа, архитектурного темпа и строковой плотности, средние значения которых существенно различаются (почти в два раза), а доверительные интервалы не пересекаются. Помимо этого, данные показатели дают идентичное разделение жанра *ыр* на две группы, которое подтверждается и при стилистическом анализе соотношения высотно-ритмических элементов с единицами слогоритма. Метрономический темп лишь намечает дифференциацию жанров, так как указывает на наличие группы, объединяющей оба жанра. Изучение внутреннего темпа позволило сделать вывод о единстве временной организации песенных жанров тоджинцев, проявляющемся в приблизительно равной насыщенности единицы времени высотно-ритмическими элементами.

Перспективными задачами исследования песен тувинцев-тоджинцев является сравнение темповых показателей образцов, записанных в более раннее и более позднее время. Такое исследование позволит ответить на вопрос о стабильности или изменчивости темповой характеристики песенной традиции. Необходимо также провести сравнение темповых показателей песен тоджинцев и тувинцев. Особенно интересным будет сравнить темповые показатели идентичных типовых напевов у тоджинцев и других локальных традиций тувинцев.

В целом методика темпового анализа, апробированная на материале сибирских песенных традиций, показала свою эффективность и может быть рекомендована для сравнительно-типологического изучения музыкального фольклора народов мира.

Литература

1. Аксёнов А. К. Тувинская народная музыка. – М.: Музыка, 1964. – 254 с.
2. Гарбузов Н. А. Зонная природа темпа и ритма. – М., 1950. – 72 с.
3. Капицына Н. С. Песенная традиция чатов: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2011. – 396 с.
4. Капицына Н. С., Кондратьева Н. М. Темповые характеристики как жанродифференцирующие признаки песенной традиции обских чатов // Народная культура Сибири: мат-лы XIII науч. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. – Омск, 2004. – С. 71–73.

5. Колински М. Определение темпа / пер. В. В. Мазепуса, Н. С. Капицыной // Сиб. музык. альм., 2005. – Новосибирск, 2009. – С. 125–132.
6. Кондратьева Н. М., Мазепус В. В. Модальная организация теленгитских скотоводческих заговоров // Языки коренных народов Сибири. — Новосибирск, 1999. – Вып. 6. – С. 19–43.
7. Кыргыс З. К. Песенная культура тувинского народа. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. – 142 с.
8. Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия. – Новосибирск: Наука, 2018. – 248 с.
9. Тирон Е. Л. Темп и методология его исследования (на примере песен тоджинцев) // Отечественная этномusicология: история науки, методы исследования, перспективы развития: мат-лы Междунар. науч. конф. – СПб., 2011. – Т. 1. – С. 375–388.
10. Kolinski M. The evaluation of tempo // *Ethnomusicology*. – 1959. – Vol. 3., № 2. – P. 45–57.

References

1. Aksenov A.K. *Tuvinskaya narodnaya muzyka [Tuva folk music]*. Moscow, Music Publ., 1964. 254 p. (In Russ.).
2. Garbuzov N.A. *Zonnaya priroda tempa i ritma [The zonal nature of tempo and rhythm]*. Moscow, 1950. 72 p. (In Russ.).
3. Kapitsyna N.S. *Pesennaya traditsiya chatov: dis. ... kand. isk. [Song tradition of Chats. Diss. PhD in Art History]*. Novosibirsk, 2011. 396 p. (In Russ.).
4. Kapitsyna N.S., Kondratyeva N.M. Tempovye kharakteristiki kak zhanrodifferentsiruyushchie priznaki pesennoy traditsii obskikh chatov [Tempo characteristics as genre differentiating features of the Ob Chats song tradition]. *Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk culture of Siberia]*. Omsk, 2004, pp. 71-73. (In Russ.).
5. Kolinski M. Opredelenie tempa [The determination of the tempo]. *Sibirskiy muzykal'nyy al'manakh, 2005 [Siberian music almanac, 2005]*. Translated by V. V. Mazepus, N. S. Kapitsyna. Novosibirsk, 2009, pp. 125-132. (In Russ.).
6. Kondratyeva N.M., Mazepus V.V. Modal'naya organizatsiya telengitskikh skotovodcheskikh zagovorov [Modal organization of Telengit cattle plots]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia]*. Novosibirsk, 1999, iss. 6, pp. 19-43. (In Russ.).
7. Kyrgys Z.K. *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuva people]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1992. 142 p. (In Russ.).
8. Tiron E.L. *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk v kontse XX stoletiya [Songs of Tuvans-todzhins: yr and kozhamyk genres at the end of the XX century]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2018. 248 p. (In Russ.).
9. Tiron E.L. Temp i metodologiya ego issledovaniya (na primere pesen todzhintsev) [Tempo and methodology of its research (on the example of Tozhu songs)]. *Otechestvennaya etnomusicologiya: istoriya nauki, metody issledovaniya, perspektivy razvitiya [Domestic ethnomusicology: history of science, research methods, development prospects]*. St. Petersburg, 2011, vol. 1, pp. 375-388. (In Russ.).
10. Kolinski M. The evaluation of tempo. *Ethnomusicology*, 1959, vol. 3, no. 2, pp. 45-57. (In Engl.).

УДК 785

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ОРКЕСТРОВОЙ ШКОЛЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО КОМПОЗИТОРА ВАН СИЛИНЯ

Сянь Ляюнь, аспирант, кафедра аналитического музыкознания, Российская академия музыки имени Гнесиных (г. Москва, РФ). E-mail: xianleyun@mail.ru

Клепова Анна Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры аналитического музыкознания, Российская академия музыки имени Гнесиных (г. Москва, РФ). E-mail: stoyanna31@gmail.com

Статья посвящена современному китайскому композитору Ван Силиню (1936 года рождения). В настоящее время к его творчеству обращаются музыковеды разных стран, отмечая трагичность музыкального мышления. Маэстро достаточно часто сравнивают с Д. Шостаковичем. Объектом анализа в настоящей статье стал оркестровый язык первого циклического произведения Ван Силиня – Сим-